Бекяшева Д.И.

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ДИСПОЗИТИВНОСТИ И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Гражданскому судопроизводству известны две формы состязательного процесса: «чистая» состязательность, присущая англосаксонской правовой семье и смешанная состязательность, характеризующая построение романо-германского процесса. Традиционно критерием разделения выступает участие суда и сторон в процессе, а равно деятельность по доказыванию и осуществлению процессуальных действий, предусмотренных законом. Однако, изменения, последовавшие после проведения судебных реформ в ряде стран (Австрия, Англия, Германия, Литва, Латвия, Эстония и др.), говорят о существенном сокращении отличий, характерных общей и континентальной системе права.

Так, результатом одного из реализуемых на практике методов сближения было появление в континентальном праве института раскрытия доказательств, а в системе общего права произошло усиление активности суда[1].

Обе системы на протяжении двух столетий заимствовали друг у друга различные процессуальные институты. В результате отделяющая их грань становится все более незаметной[2]. Сказанное свидетельствует, что правовые системы «обменялись» (с учетом особенностей национального правового регулирования) процессуальными институтами, эффективность которых устанавливалась многолетней практикой.

До введения в действие изменений и дополнений ГПК в 1995 г. состязательная форма российского гражданского процесса представляла собой «странное смешение начал состязательности и рудиментов следственности»[3].

---

[1] ***Кудрявцева Е.В.*** Современная реформа английского гражданского процесса. Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 5-6; ***Она же.*** Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008. С. 61, 63; ***Она же.*** Гражданский процессуальный кодекс Англии (правовой статус и основные базовые концепции) // Законодательство. 2003. №6. С. 79.

[2] ***Малешин Д.Я.*** Активность суда в гражданском процессе – пример сближения романо-германского и англосаксонского типов судопроизводств // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб.науч.статей. Краснодар, 2008. С. 346.

[3] ***Решетникова И.В.*** На пути от следствия к состязанию в гражданском процессе. Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции / Межвузовский сборник научных

Освобождение суда от обязанности собирать доказательства на стадии подготовки не только активизировало стороны в процессе, но и создало возможность вынесения решения на основе предположения о наличии или отсутствии обстоятельства, от доказывания которого уклонилась одна из сторон. При этом об абсолютной пассивности суда утверждать не приходится. Примеров сохраненной законодателем руководящей роли суда в российском гражданском процессе, а применительно к английскому гражданскому процессу элементов активности и руководства процессом можно привести достаточно[4].

Революционные изменения гражданского процессуального законодательства, связанные с ролью суда в гражданском процессе и передачей некоторых его обязанностей другим участникам, а также возросшая инициативность сторон представляли многосторонний интерес[5].

Однако, следует помнить, что роль суда за последние несколько лет возросла в связи с тем, что в нормах материального права появилось больше оценочных понятий и критериев. Так, В.М. Шерстюк совершенно правильно утверждает, что «в гражданском праве по существу закреплена концепция активности и значительной самостоятельности суда, рассматривающего гражданско-правовой спор: суд – это орган власти, который при разрешении споров может и должен самостоятельно решать многие вопросы материального права»[6]. Э.М. Мурадьян добавляет о роли судей и пишет, что

трудов. Под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург, 1998. С. 76; Собирание доказательств осуществлялось по инициативе, как самого суда, так и по просьбе сторон. Суд передавал запрос на руки заинтересованной стороне для получения доказательств и представления их в суд, а также непосредственно суд истребовал письменные или вещественные доказательства как от лиц, участвующих в деле, так и от государственных учреждений, организаций и предприятий или отдельных граждан, не участвующих в деле. См. : ***Треушников М.К.*** Активность суда в собирании доказательств в гражданском процессе // Советская юстиция. 1974. №1. С. 9.

[4] ***Кудрявцева Е.В.*** Гражданский процессуальный кодекс Англии (правовой статус и основные базовые концепции) // Законодательство. 2003. №6. С. 76; ***Оришич Е.Г.*** Принцип судебного руководства в гражданском процессе (проблемы теоретического осмысления). Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. статей. СПб., 2008. С. 565-574; ***Морозова С.Г.*** Диспозитивность сторон и активность суда – взаимоисключающие или составные части современного процесса // Российская юстиция. 2007. №3. С. 38-40.

[5] ***Решетникова И.В.*** На пути от следствия к состязанию. Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции / Под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург, 1998. С. 73-91; ***Решетникова И.В.*** Состязательность гражданского судопроизводства через призму судебной практики // Закон. 2005. № 3. С. 80-82; ***Сапожников С.А***. Принцип диспозитивности в гражданском процессе. М., 2006; ***Плешанов А.Г.*** Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 2001; ***Щепалов С.В.*** Диспозитивные начала в ГПК РФ чрезмерно усилены. Новеллы гражданского процессуального права / Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию *М.С. Шакарян*. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 23-27; ***Полянская Н.Ю.*** Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования. Автореф. дис....канд. юрид. наук. Саратов, 2005 и др.

[6] ***Шерстюк В.М***. Развитие принципов арбитражного процессуального права. М., 2004. С. 135.

«дирижируя “судебным оркестром“, судья направляет развитие процесса, поощряет позитивную активность, конструктивный диалог сторон, содействует рациональному поиску решения, приемлемого для обеих сторон»[7].

Установление степени активности суда и сторон берет начало в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Здесь суд определяет обстоятельства, имеющие значение для дела, и какой стороне надлежит их доказывать (ст. 56 ГПК РФ), указывает действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, устанавливает сроки совершения этих действий (ст. 147 ГПК РФ), оказывает сторонам помощь в собирании доказательств. Степень же активности сторон складывается: для истца – из поддержания иска и предъявления доказательств, адресованных ответчику; для ответчика – из защиты против иска, предъявления доказательств по заявленным возражениям.

Именно при подготовке должен достигаться баланс между руководящей ролью суда в процессе и активностью участников процесса. Однако деформализм официального общения «судья - участники процесса»[8], а также отсутствие четко закрепленных обязанностей суда и сторон[9] на рассматриваемой стадии, как правило, приводит к игнорированию выполнения или преднамеренному невыполнению предусмотренных законом действий. Основные тенденции развития института подготовки дела (и гражданского процессуального права в целом) - усиление диспозитивности и состязательности – являются, с одной стороны, объяснением происходящего, так как обусловливают гибкий характер не только стадии подготовки, но и всего судопроизводства. С другой стороны – они же выступают весомыми аргументами установления мер ответственности.

Диспозитивность предоставляет сторонам полное распоряжение процессуальными правами по своей инициативе. Состязательность является гарантией воссоздания полной картины фактических обстоятельств, способствующей вынесению судом справедливого решения; гарантией, представляющей собой определение возможности и обязанности сторон по

---

[7] ***Мурадьян Э.М.*** Ходатайства, заявления и жалобы (обращения в суд). СПб., 2008. С. 140.
[8] ***Мурадьян Э.М.*** Указ. соч. С. 138.
[9] Закрепление обязанностей обусловливает внедрение и механизма санкций за их неисполнение.

доказыванию заявленных требований и возражений при отстаивании своей правовой позиции.

В рамках исследования следует кратко осветить лишь процесс реализации основных начал проявления инициативы сторонами и «разделения их труда» на стадии подготовки, а также вопрос о возможном усилении этих концептуальных начал существующей формы судопроизводства, сводимым к попыткам ученых пропустить через диспозитивность и состязательность и стадию подготовки дела.

Начало осуществления попыток этого «пропуска» правовых норм, регламентировавших стадию подготовки, можно обнаружить в ФЗ от 30 ноября 1995 г. «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», где были закреплены «оправдавшие себя в течение длительного времени положения»[10].

Эти положения законодательно подтвердили «явный отход российского судопроизводства от классической следственной модели», которым была «несколько потеснена активность суда за счет стимулирования развития активности сторон»[11].

Хотя это подтверждение и является серьезным шагом на пути становления состязательной формы в стадии подготовки, оно все же оставалось лишь формальностью. Вся совокупность процессуальных действий, направленных к обеспечению правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела в первом судебном заседании, продолжалась совершаться судьей единолично, т.е. без активного вмешательства сторон и других участников процесса.

В развитии принципа состязательности выступала задача определения доказательств, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих утверждений. «Функции судьи по руководству состязательным процессом сводятся к тому, чтобы разъяснять сторонам, другим заинтересованным лицам, какими доказательствами они могут подтвердить основания своих требований и возражений, выяснить, могут ли стороны

---

[10] Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. М., 1999. С. 222 (автор главы – М.К. Треушников).

[11] ***Решетникова И.В.*** На пути от следствия к состязанию в гражданском процессе. Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции / Межвузовский сборник научных трудов. Под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург, 1998. С. 85.

представить необходимые доказательства, имеются ли у них затруднения в получении доказательств»[12].

Об обмене состязательными бумагами на данном участке развития состязательности не может быть и речи, потому как судья направлял либо вручал ответчику копию искового заявления и приложенных к нему документов, устанавливая при этом срок для предъявления доказательств. Срок, несоблюдение которого влекло за собой наступление процессуальных последствий: непредставления доказательств судье в срок, а также неявки в судебное заседание ответчика позволяли судье рассмотреть дело по имеющимся в деле доказательствам и при определенных условиях даже вынести заочное решение.

Следующие «попытки» получили свое оформление в ГПК РФ 2002 г., где продолжившееся «предание» подготовке дела нового «звучания» – установленная законом возможность примирения сторон, провозглашенная как задача стадии, и обмен состязательными бумагами, - превзошло все ожидания. А запуск нового сложного механизма – института предварительного судебного заседания, где закрепление распорядительных прав сторон играет серьезную роль в ускорении процесса, - усилил «краски» диспозитивности.

Однако заданное направление развития состязательных и диспозитивных начал при реформировании гражданского судопроизводства на практике по справедливому замечанию В.Ю. Кулаковой, «сводит к нулю достижение той цели», для которой нормы, закрепляющие порядок совершения сторонами определенных подготовительных действий, задумывались[13].

Причинами выступает ряд сложных моментов, требующих не столько прямых вмешательств в правовое регулирование, сколько осмысления, доктринального обоснования, на что требуется определенное количество времени, по прошествии которого новации и все произведенные изменения дадут ростки, где рациональное применение норм закона будет тому доказательством.

---

[12] Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. С. 223.

[13] ***Кулакова В.Ю.*** Вопросы активности сторон при подготовке дела к судебному разбирательству в гражданском процессуальном праве России и отдельных государств (Германия, Франция, Англия, США). Новеллы гражданского процессуального права / Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию *М.С. Шакарян*. М., 2004. С. 53.

Ранее неизвестный и неприемлемый следственному процессу институт обмена состязательными бумагами[14], цель которого не только информирование участников процесса о фактах, имеющих значение для дела, но и сокращение количества гражданских дел за счет «вытеснения из общей массы» тех споров, разрешение которых нецелесообразно выносить в судебное заседание, подвергся детальному анализу, позволившему выявить и его слабые стороны.

Процессуальному праву известны обмен состязательными бумагами, присущий странам семьи общего права (Англии[15], США и др.), и обмен состязательными бумагами в континентальных государствах.

Континентальный обмен состязательными бумагами (Франция, Германия и др.) характеризуется ограничением в интересах судопроизводства, когда судейское содействие для выяснения обстоятельств по делу необходимо. С одной стороны, ограничения сводятся к процессуальной активности суда, осуществляющейся через обязанность судьи давать разъяснения (распоряжение о личной явке сторон, применение санкций в случае их неявки, истребования дополнений и разъяснений к подготовительным процессуальным документам, назначение срока для представления ответа на иск и представления истцом ответа на объяснения по иску и др.)[16]. С другой - устанавливают «процессуальное сотрудничество, активный совместный труд судьи и тяжущихся по вопросам права и факта»[17].

Классическим институтом обмена состязательными бумагами принято считать обмен, присущий странам общего права с классической формой состязательного судопроизводства, где «издавна восприняли принцип

---

[14] Полномочия, связанные с формированием и исследованием доказательственного материала, принято включать в содержание принципа состязательности. *См.:* ***Плешанов А.Г.*** Связь цивилистического процесса и процессуальных прав сторон // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора М.А. Викут. Саратов, 2003; ***Полянская Н.Ю.*** Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования. Дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 154.
Первую группу полномочий – полномочий, осуществление которых направлено на формирование доказательственного материала, - можно отнести к содержанию института обмена состязательными бумагами.

[15] До проведения в Англии реформы отправления правосудия процедура обмена состязательными бумагами именовалась «pleading» («плидирование»). Современным английским законодательством введено новое понятие «statement of case» /См.: ***Кудрявцева Е.В.*** Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008. С. 74.

[16] ***Давтян А.Г.*** Гражданское процессуальное право Германии: основные институты. Дис. ...докт. юрид. наук. Ереван, 2002. С.. 211-219; Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / Под ред. А.Г. Давтян. М. 2008 С. 31-34.

[17] Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / Под ред. А.Г. Давтян. М., 2008 С. 102.

состязательности»[18]. «Чистая» состязательность классического типа требует максимальной пассивности судей[19], чего нет в настоящее время после радикального реформирования в английских судах: ПГС 1998 г. провозгласили основной целью судопроизводства – справедливость, а методом реализации этой цели – судебное управление процессом (court's management cases). Тем самым главная ответственность за отправление правосудия перемещена с тяжущихся и их юридических советников на судей[20].

Активное участие и посредничество адвокатов при обмене состязательными бумагами, характерное прежнему английскому гражданскому процессу, сегодня, по мнению английских юристов, сведено к формуле: юристы (адвокаты) продолжают исполнять свои функции, но только в регулируемых судами пределах и с соблюдением определенных условий[21], так что традиционная состязательная модель не упраздняется полностью.

Судьи в английском процессе влияют на сроки обмена состязательными бумагами, дают разрешение на изменение состязательной бумаги, исключают их, требуют представления дополнительной информации[22].

Несложно догадаться, принимая во внимание приведенный краткий обзор о состязательности и обмене состязательными бумагами, что российский законодатель, проводя правовую реформу, выбрал тот вид состязательного процесса, который существует как в континентальной семье права, так (теперь уже) и в Англии: состязательность сторон при руководящей роли суда.

Между тем, закрепленные институты в рассматриваемых странах «работают», соответствуя заложенному законодателем значению. Российскому же гражданскому процессу известны случаи недобросовестности сторон, проявляемые по причинам:

---

[18] ***Пучинский В.К.*** Гражданский процесс зарубежных стран. М., 2007. С. 131.
[19] ***Пучинский В.К.*** Указ. соч. С. 133.
[20] ***Кудрявцева Е.В.***Гражданский процессуальный кодекс Англии (правовой статус и основные базовые концепции) // Законодательство. 2003. № 6. С.79.
[21] ***Кудрявцева Е.В.***Там же. С.79.
[22] ***Кудрявцева Е.В.*** Гражданское судопроизводство Англии. М. 2008. С. 75.

- обмен состязательными бумагами и раскрытие доказательств, не несет за собой применение штрафных санкций[23];

- формулировка правил обмена бумагами и раскрытия доказательств «оставляет умелым и опытным адвокатам лазейки, позволяющие обойти установленные предписания»[24].

Институт обмена состязательными бумагами был известен дореволюционному процессу, хотя действовал немного в усеченном формате, нежели в зарубежном гражданском судопроизводстве. Число подаваемых тяжущимися состязательных бумаг в дореволюционном процессе[25] ограничивалось четырьмя – по две с каждой стороны. Указанными состязательными бумагами являлись исковое прошение, ответ, возражение на ответ и опровержение возражения. К сроку, назначенному для явки в суд, ответчик был обязан представить письменный ответ на исковое прошение (ст.313 УГС), где необходимо было выразить положительно, признает ли ответчик или отвергает требования истца и те обстоятельства, «на коих сіи требованія основаны».

Получается, что обмен состязательными бумагами – это не право, определяющее действие принципа состязательности, а *обязанность* (курсив – Д.Б.) сторон, явившаяся частью порядка, установление которого влекло не только к предупреждению злоупотреблений властью судом, но и предоставлению возможности выяснения наиболее полно обстоятельств дела.

В настоящее время, регламентируя в ГПК РФ отдельной статьей действия сторон по обмену состязательными бумагами (ст. 149 ГПК), законодатель не указывает, являются ли эти действия правом или обязанностью стороны. Вопрос о природе указанных действий сторон в стадии подготовки дела остается дискуссионным[26].

---

[23] ***Решетникова И.В.*** Состязательность гражданского судопроизводства через призму судебной практики // Закон. 2005. № 3. С. 80.

[24] ***Кулакова В.Ю.*** Там же. С. 53.

[25] Речь об обмене состязательными бумагами, действовавшим до реформы 1891 года, после которой был отменен вызов ответчика в суд по делам сокращенного порядка, а по делам общего порядка – письменная инструкция по делу могла производиться по усмотрению сторон. См. подробнее § 2 Гл. I настоящего исследования.

[26] ***Богомолов А.А.*** Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел. Дисс. …канд.юр.наук. Саратов, 2004. С. 108-109; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко. М., 2003. С.292; О.В. Баулин, признавая нормы ст. 149 ГПК РФ обязывающими, считает, что «неисполнение названных обязанностей не влечет для стороны никаких последствий». См.: ***Баулин О.В.*** Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 189; Обобщение и анализ данных, полученных в результате проведенного в рамках темы автором

Совершенно оправданным, представляется, именно эта формулировка возможностей сторон в процессе с законодательной точки зрения. Уходя от «отягощения» рассматриваемых конструкций добавлением слова «право» и/или «обязанность», законодатель смотрит вдаль, зная, что иное приведет к необходимости корректировки ст. 99 ГПК, либо к установлению ответственности как за неисполнение возложенных на сторону обязанностей, так и за злоупотреблением правом. Меж тем в конструкции ст. 149 ГПК РФ *a-priori* заложено игнорирование обмена состязательными бумагами, а также возможность ухода от ответственности.

Следует учитывать, что «знания сторон о позициях друг друга позволяют усиливать их активность по распоряжению их процессуальными правами»[27], где предоставление необходимого количества доказательств будет способствовать достижению цели стадии подготовки, а распоряжение объектом процесса – заключение мирового соглашения, отказ от иска, признание ответчиком иска – повлечет прекращение производства по делу.

Рассматривая ситуацию под другим углом, не следует забывать, что заинтересованность суда, как органа государственной власти, заключается в том, чтобы своевременно и правильно разрешить спор, достигнув при этом задачи гражданского судопроизводства. Достижение цели стадии судебного разбирательства - своевременное и правильное рассмотрение и разрешение спора берет свое начало в стадии подготовки, где малейшее несоблюдение процессуальных норм сторонами приведет к иным результатам (увеличение сроков рассмотрения и разрешения, отмена вынесенного судом первой инстанции постановления в судах проверочных инстанций и др.). По этой причине суду необходимо иметь серьезный рычаг тщательно проработанного «механизма воздействия», определяющим направлением которого должно явиться не наказание, а способствование к действиям.

Так, отсутствие в ГПК РФ нормы, уточняющей объем раскрытия доказательств сторонами, провоцирует их представлять друг другу не все доказательства, которыми они располагают на момент обмена или нередко представляют их за «пять минут до рассмотрения дела». Тем самым, желая

статьи научно-прикладного исследования в форме письменного и устного опроса судей г.Москвы и Московской области продемонстрировал замешательство судей: большинство затруднилось сделать выбор – между правом и обязанностью.

[27] ***Богомолов А.А.*** Указ. соч. С. 109.

«выбить почву из-под ног у противника в нужный момент», стороны затягивают процесс.

Положение Постановления Пленума ВС РФ № 11, устанавливающее, что если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны[28], исправило ситуацию.

Неоднозначное толкование вызвала и ч.2 ст. 150 ГПК РФ, фиксирующая, что непредставление ответчиком доказательств и возражений в установленный судьей срок не препятствует рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам. Уместен вопрос В.Ю. Кулаковой: «зачем ответчику стремиться преждевременно открывать свои карты, если он может сделать это потом, в нужный момент судебного разбирательства, свободно используя правомочия, гарантируемые, безусловно, демократическими, основополагающими началами гражданского процесса и в первую очередь принципом состязательности?[29]». Систематическое толкование п.3 и п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 11 предвещает иное развитие судебной практики. Ведь ответчик «сможет сделать это потом, в нужный момент судебного разбирательства» только в ущерб своим интересам. Так, судья после принятия заявления обязан вынести определение о подготовке дела к судебному разбирательству, указав в нем конкретные действия, которые следует совершить сторонам, а также *сроки* (курсив – Д.Б.). Несоблюдение сроков в стадии подготовки, т.е. при обмене состязательными бумагами не должно позволять представлять свои письменно обоснованные доводы и в самом судебном разбирательстве. Указанное присуще идеальной модели состязательного процесса, стало быть, недосягаемая мечта.

Подводя итог сказанного, укажем, что конституционное закрепление принципа состязательности не гарантирует полную реализацию и применение норм на практике. Состязательные начала процесса необходимо дополнительно обеспечивать механизмом их реализации. В ГПК РФ нет четких санкций, которые могли бы применяться при нарушении тех норм, в которых зафиксирована идея.

---

[28] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №9. С. 2-8.
[29] ***Кулакова В.Ю.*** Указ. соч. С. 54.

Между тем, результатом почти одновременно проводимой судебной реформы в разных странах, явилось не только усиление состязательных начал процесса, но и закрепление правовой защиты нарушения норм, определяющих порядок реализации этого принципа. Так, в главе о подготовке дела ГПК Латвии четко прописаны принудительные меры в виде штрафа в размере 50 лат (что приблизительно равно 2500 рублей) за каждое действие (бездействие) участника гражданского процесса (ст. 150). Невыполнение ответчиком даже «формальной процессуальной обязанности», предусмотренной ГПК Литвы, представляется суду как «нереализация обязанности стороны содействовать процессу»[30], что влечет право суда не только наложить на незаконопослушного участника штраф, но и отказать в принятии дополнительных доказательств, вынести заочное решение и т.д.

Процессуальным законодательством Германии также предусматривается право суда отклонить действия, совершенные участниками процесса с опозданием (ст. 296 ГПК Германии).

Более серьезные меры предусмотрены в новом Гражданском процессуальном кодексе Франции. Здесь судья наделен правом, в случае, если адвокаты не выполнят процессуальных действий в установленный законом срок вынести мотивированное и не подлежащее обжалованию определение об исключении дела из судебного реестра.

В современном российском гражданском процессе возникновение ответственности у незаконопослушных участников спора установлено нормами ст. 99 ГПК, согласно которой судья, при назначении мер ответственности должен установить следующее:

1) систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела;

2) факт затягивания процесса или его срыва;

3) причинно-следственная связь и

4) виновное поведение лица[31].

Рассматриваемая мера ответственности – взыскание компетенции за потерю времени – является общей для гражданского процесса в целом и не

---

[30] ***Некрошюс В.*** Подготовка дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции в гражданском процессе Литвы, Латвии и Эстонии / Гражданский процесс: наука и преподавание. Под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. М., 2005. 317.

[31] Необходимые условия для применения мер ответственности аналогичны необходимому составу фактов, приведенному И.В. Решетниковой. См.: ***Решетникова И.В.*** Концепция подготовки дела к судебному разбирательству. С. 299.

всегда приемлема в той стадии, где имело место нарушение установленных нормами ГПК РФ правил и процедур осуществления процессуальных действий. А, значит, осложнена в реализации, так как вообще не даёт нужного эффекта[32]. Ведь для потенциального участника российского процесса не является серьезной угрозой неблагоприятного исхода дела, а даже, наоборот, «стороне может быть выгодно уплатить штраф, в том числе повторный, но не выдать суду доказательство»[33], что естественно затянет процесс, не представляя суду никаких результатов воздействия на сторону.

Безусловно, на практике действия сторон, а также желание их совершения выглядят именно так. Легко представить совокупность действий сторон в виде изгиба синусоиды их интереса. «Точка интереса», лежащая на графике ниже оси абсцисс, будет соответствовать абсолютному бездействию стороны. И наоборот: заинтересованная сторона в исходе дела будет совершать все необходимые действия в указанные судом сроки.

Целесообразно закрепление ответственности участников процесса за несвоевременное выполнение процессуальных действий, осуществление которых имеет серьезное значение для дела, в той стадии процесса, где эти действия предусмотрены нормой процессуального права.

Назначение мер ответственности к тому же является одной из сторон руководящей деятельности суда. Отсутствие нормативного закрепления сказанного или несвоевременное применение ответственности приводит к многочисленным отложениям слушаний дела, что не может свидетельствовать о пользе закона. Очевидным является закрепление реализации определенных действий и ответственность за их невыполнение на стадии подготовки.

Как видно, подготовка дела к судебному разбирательству является исходным пунктом реализации состязательных прав сторон и руководящей роли суда в процессе. Сказанное позволяет дополнить приводимый В.М.

---

[32] Зачастую назначаемые судом штрафные санкции слишком малы, чтобы ощутимо влиять на участника процесса. См.: ***Добровольский В.И.*** О последствиях злоупотребления процессуальными правами и невыполнения процессуальных обязанностей / Арбитражная практика. 2008. № 3 (84).

[33] ***Шварц М.З.*** К вопросу о предпосылках и основаниях дифференциации правового регулирования деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. СПб., 2004. С. 222.

Шерстюком перечень «институтов, создающих условия для состязательного процесса»[34] - институтом подготовки дела.

В отношении развития диспозитивности стоит отметить «значительную роль волеизъявления заинтересованных лиц»[35] в процессе в целом. Роль диспозитивного начала в гражданском процессе настолько велика, что стороны практически в любой момент односторонним либо согласованным совместным волеизъявлением в состоянии создать предпосылки для аннулирования судебного акта либо ликвидации его действий[36].

Надлежащий уровень процессуальных гарантий реализации сторонами права распоряжаться своими требованиями в процессе обеспечивается предусмотренной законодателем в ГПК РФ 2002 г. специальной процедурой – предварительным судебным заседанием. Именно это нововведение укрепляет диспозитивные начала на стадии подготовки дела, где соблюдение процессуальной формы не только предоставляет дополнительные гарантии реализации распорядительных прав сторон, но и предотвращения ущемления их законных интересов.

Подготовка дела, нормативно урегулированная в ГПК РФ 2002 г., несомненно, может еще изменяться и совершенствоваться. Этот тезис в полной мере справедлив и в отношении принципов диспозитивности и состязательности, которые довольно ярко проявляются на этой стадии процесса.

---

[34] ***Шерстюк В.М***. Развитие принципов арбитражного процессуального права. М., 2004. С. 124-125.

[35] ***Боннер А.Т.*** Соотношение властности и диспозитивности в развитии гражданских процессуальных правоотношений / Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 97.

[36] ***Боннер А.Т.*** Указ. соч. С. 99.

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ДИСПОЗИТИВНОСТИ И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Резюме: Реализация принципов во многом зависит от принадлежности правовой системы того или иного государства определенной правовой семье. Сегодня происходит существенное сближение двух основных правовых семей – романо-германской и англо-саксонской.

В результате реализуемых на практике методов сближения было провозглашение в России принципа состязательности и диспозитивности в качестве главных принципов гражданского судопроизводства. Началом проявления последних служит стадия подготовки дела к судебному разбирательству. Автор демонстрирует некоторые особенности указанной стадии, раскрывает действия, осуществляемые сторонами, роль суда в процессе, а также потенциал стадии подготовки.

Ключевые слова: гражданское судопроизводства, принципы состязательности и диспозитивности, подготовка дела к судебному разбирательству, стадия процесса.

Сведения об авторе: **Бекяшева Динара Ильдаровна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и организации правосудия факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Почтовый адрес: 119131, Москва, ул. Гарибальди, д.2, корп.1, кв 27

Электронный адрес: dibekyasheva@gmail.com

Телефон: 8-985-245-55-33